

УДК 73.04 (477.54):821.161.2 Еллан-Блакитний

Ю. Ю. Полякова

**В. Эллан-Блакитный при жизни и после смерти:
история одного памятника**

В статье рассказывается о памятнике поэту и общественному деятелю В. Эллану-Блакитному, который был создан скульптором М. Новосельским и установлен в Харькове в 1931 г. Рассматриваются политические причины, по которым памятник Блакитному был окончательно демонтирован в конце 30-х годов. Прослеживается судьба могилы поэта и его творческого наследия.

Ключевые слова: памятники, В. Эллан-Блакитный, М. Новосельский, кладбища, украинская литература.

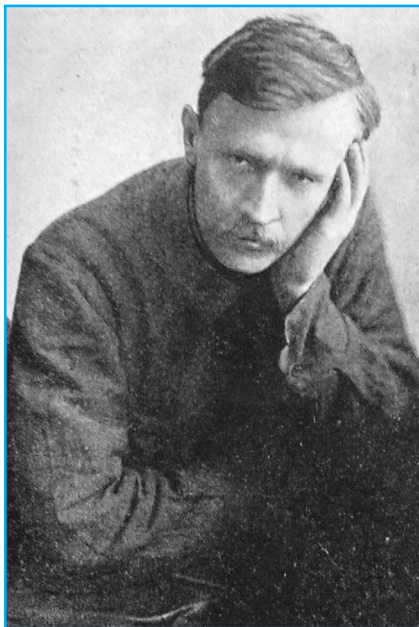
У статті розповідається про пам'ятник поетові і громадському діячеві В. Еллану-Блакитному, що був створений скульптором М. Новосельським і встановлений у Харкові у 1931 р. Розглядаються політичні причини, з яких пам'ятник Блакитному було остаточно демонтовано в кінці 30-х років. Просліджується доля могили поета і його творчої спадщини.

Ключові слова: пам'ятники, В. Еллан-Блакитний, М. Новосельський, кладовища, українська література.

In the article told about a monument to the poet and publicman B. Ellan-Blakitnij, created by a sculptor M. Novoselskij and set in Kharkiv in 1931 reasons on that the monument of Ellan-Blakitnij was finally dismantled at the end of 30th. The fate of grave of poet and his creative heritage is traced.

Key words: monuments, B. Ellan-Blakitnij, M. Novoselskij, cemetery, ukrainian literature.

Одним из ярких представителей украинского культурного возрождения 20-х годов был поэт, публицист, общественный деятель Василий Эллан-Блакитный (настоящее имя Василий Михайлович Элланский, 1894 – 1925). Его короткая насыщенная жизнь, посмертное порицание, забвение

Илл. 1. В. Эллан-Блакитный. 1924 г.

и воскрешение – типичное воплощение жизненной трагедии революционеров-романтиков. Рассказ о ней заслуживает того, чтобы быть вписанным в историю литературной жизни нашего города.

Василий Михайлович Элланский (1894 – 1925) родился в семье священника в селе Козлы (ныне Михайло-Коцюбинское) Черниговской губернии. Отец рано умер и оставил трёх сыновей и дочь на иждивении матери. Единственным источником существования семьи была материнская пенсия. Поэтому ей пришлось в 1910 г. отдать Василия в духовную семинарию, где сыну было гарантировано бесплатное обучение. Учась в семинарии, будущий писатель посещал знаменитые «субботы» Михаила Коцюбинского, которому читал свои первые стихотворные опусы. По окончании четвёртого класса (1914)

Блакитный поступил на экономическое отделение Киевского коммерческого института (там учился и его давний приятель Павло Тычина). Институт Василий не кончил, поскольку в 1917 году увлекся революционной работой, примкнув к Украинской партии социалистов-революционеров (эсеров). Он стал её активистом, а вскоре и председателем Черниговского губернского комитета. В 1918 г. от нее отделилась Украинская партия социалистов-революционеров (коммунистов), которая вошла в историю как Украинская коммунистическая партия «боротьбистов» (название произошло от выходившей в Киеве газеты «Боротьба»). В 1919 г. эта партия влилась в КП(б)У, ее бывшие члены занимали важные руководящие должности в Совнаркоме УССР (Панас Любченко, Александр Шумский, Андрей Хвыля) и играли заметную роль в проведении политики украинизации.

Деятельность Блакитного была направлена именно на всестороннее возрождение культуры в Украине. Историк Павел Мяло в своей диссертации, посвященной общественно-политической деятельности Блакитного писал:

«Він став першим і незмінним редактором урядової газети «Вісті ВУЦВК» та додатка до неї – «Література. Наука. Мистецтво» (пізніша назва –

«Культура і побут»). «Вісті ВУЦ-ВК» послідовно відстоювали курс на українізацію, всебічний розвиток культури та освіти України. В. Еллан-Блакитний заснував і редагував газету «Сільська біднота», журнал «Червоний перець». За його безпосередньої участі було засновано журнал «Всесвіт». З метою акумулювання мистецьких сил України, які були розпорошені війною та революцією, він створив журнал «Шляхи мистецтва». В. Еллан-Блакитний з 1920 р. був головою Державного видавництва України, організатором і керівником першої спілки пролетарських письменників «Гарт», що об'єднала навколо себе когорту видатних українських літераторів: О. Вишню, В. Коряка, О. Коржа, С. Пилипенка та ін.» [6, с. 13 – 14].

Илл. 2. Могила В. Еллана-Блакитного.
1926 г.

Еллан-Блакитный трудился много и самоабвенно, пока тяжёлая наследственная болезнь сердца (эндокардит), которой он страдал с детства, не свела его в могилу на 32-м году жизни. 4 декабря 1925 поэт умер.

Его творчество пронизано идеей революционного обновления общества и стремлением подчинить этому все свои силы. Но, как и всякий поэт, он не только чутко отзывался на происходящее в мире, но и стремился запечатлеть жизнь собственного духа.

В стихах Блаkitного отчетливо звучат призывы к борьбе:

*«Ні слова про втому! Ні слова про спокій!
Хай марші лунають бадьорі й гучні...
Хоч ніч облягає, — та в пітьмі глибокій
Вже грають-палають досвітні вогні...»*

Кроме этих стихов о революционной борьбе, ставших на какое-то время хрестоматийными («Вперед», 1917), Блаkitный пишет и о внутренней борьбе, борьбе человека с самим собой. В 1917 – 1920 гг. герой Блаkitного – революционер, признавший законом своей жизни борьбу и самопожертвование, и при этом отрицающий простые жизненные реалии тех

самых «миллионов», за счастье которых он борется (сборник «Удари молота і сердца», 1920).

Интересно, что публицистические и критические статьи он подписывал псевдонимом «В. Блакитный», стихи – псевдонимом «В. Еллан», прозу – псевдонимом «А. Орталь», сатирические произведения – псевдонимом «Валер Проноза», а пародии – псевдонимом «Маркіз Попелястий».

После 1922 годов лирический голос Эллана постепенно стихал, он выступал в основном как сатирик, в течение 1924 – 1925 гг. издал две книги поэзии – «Радянська гірчиця» (1924) и «Державний розум» (1925) и одну – публицистики, посвященной проблемам литературы, культуры, внешней и внутренней политики. Причем как публицист он утверждал необходимость создания украинской национальной пролетарской культуры.

На смерть Блакитного откликнулись практически все харьковские издания. Он был с почестями похоронен в районе ипподрома, в месте, которое в газетах того времени называлось просто «братские могилы». Здесь в январе 1920 г. были перезахоронены жертвы деникинских расстрелов в 1919 г. в Григоровском бору и Карповском саду. Рядом с этой братской могилой постепенно формировался новый советский пантеон, здесь в 20-30-е годы хоронили известных советских деятелей, в частности, И. А. Саммера и Н. А. Скрипника. Там же был похоронен и Эллан-Блакитный. В заметке, посвященной его похоронам, было написано, что похоронная процессия проследует по ул. К. Либкнехта (Сумской) до аэродрома, где *«назначено место погребения возле братской могилы борцов революции»* [14]. Правда, Вячеслав Проненко в своей статье, опубликованной в 1989 г. в газете «Ленінська зміна», писал, что это место называлось «правительственным кладбищем» и что Блакитный был похоронен там первым, но это утверждение не соответствует истине [15].

Вскоре в газетах появились заметки о том, что хорошо бы назвать его именем площадь на пересечении улиц Чернышевской и Артема [11]. На выбор места повлияло то, что последний год своей жизни Блакитный прожил на Чернышевской, 28 (в так называемом Доме Советов, где жили в то время многие партийные и советские деятели).

Памятник было поручено создать скульптору Марку Новосельскому, что было косвенным свидетельством высокого статуса Блакитного.

Марк Абрамович Новосельский (1900 – 1938) получил образование в миргородской художественной школе и Харьковском художественном институте. После окончания института он был отправлен в творческую командировку в Рим (1924 – 1925), где стажировался у Джованни Ардини [1]. В конце 20-х – начале 30-х годов молодой скульптор пользовался огромной популярностью, о нем писали многие, и в частности – В. Хмурый [20]. Новосельский участвовал в конкурсах на создание памятника Т. Г. Шевченко в Харькове (1929) и Каневе (1933), был автором бюстов А. Тесленко, А. Копыленко, В. И. Ленина, И. В. Сталина и других деятелей (например,

наркома торговли Александра Цюрупы) [3]. Новосельский также создал первый памятник М. Коцюбинскому в Харькове. Этот памятник был открыт 5 октября 1929 в Профсоюзном саду (ныне сад имени Шевченко). Позднее его перенесли в сквер на углу Пушкинской и Чернышевской улиц. Во время Великой Отечественной войны памятник был уничтожен, а в 1957 г. на том же самом месте поставили новый памятник Михаилу Коцюбинскому (скульптор Н. Л. Рябинин).

В 1927 г. бюст Блаkitного был готов. В 1931 г. памятник установили на так называемой площади «Пяти лучей», где сходились улицы Артема, Гиршмана и Чернышевская (и площадь тогда же получила имя Блаkitного) [4]. Имя Блаkitного в 1927 году было присвоено Дому литераторов (на Краснознаменной улице, 4), улице в Октябрьском районе, передвижному рабоче-крестьянскому театру. В 1929 г. и 1932 г. двумя изданиями вышло полное собрание сочинений писателя.

Но после этого произведения Блаkitного были переизданы только в 1958 г. Да и памятник вскоре исчез с площади, а ее название постепенно забылось. Что же случилось? Почему имя писателя попало под запрет?

Дело в том, что в начале 30-х годов в число «врагов народа» попали и многие бывшие «боротьбисты», в том числе писатель Николай Яловой (печатался под псевдонимом Юлиан Шпол) и его гражданская жена, вдова Блаkitного Лидия Вовчик-Блакитная. В 1933 г. Яловой был арестован, обвинен в «шпионской деятельности» и подготовке покушения на Постышева, после чего осужден на 10 лет лагерей (в 1937 г. этот приговор был заменен расстрелом).

Разумеется, тень этих обвинений пала и на имя Блаkitного. П. Мяло писал:

«Проте вже через декілька років після смерті В. Еллана-Блакитного радянська влада намагалася знищити пам'ять про цього діяча. Його дружина була репресована, а донька вважалася дитиною ворога народу. У 30-х роках ХХ ст. ім'я В. Еллана-Блакитного неодноразово згадувалося в контексті викриття "контрреволюційної боротьбистської

Илл. 3. Бюст В. Эллана-Блакитного.
Скульптор М. Новосельский. 1927 г.

організації”, а згодом стало майже забутим на десятиліття» [10, с. 14 – 15].

Вскоре бронзовый бюст Блаkitного исчез с площади. Во многих статьях, посвященных писателю, утверждается, что памятник ночью сбита грузовая машина, и что это была акция органов безопасности. Эта версия кочует из издания в издание, попав даже в энциклопедию «Харківщина» [8, с. 43].

Современники вспоминают об этом по-разному, как правило, путая даты и события. Так, жена писателя Сергея Пилипенко Татьяна Кардиналовская писала:

«В 1926 году на перекрестке в Мироносицком скверике ему поставили памятник: бронзовый бюст на мраморном пьедестале. Бюст простоял недолго, всего несколько месяцев, и однажды ночью бесследно исчез. Даже камни на мостовой были так уложены, что нельзя было найти места, где этот памятник стоял. Украинские коммунисты были в растерянности: никаких официальных сообщений или объяснений по поводу исчезновения памятника не последовало. Все восприняли этот акт властей как удар по памяти украинского патриота и бывшего члена украинской партии эсеров и как грозное предостережение остальным участникам украинского национального возрождения. Вскоре настало время, когда в опасности оказался каждый хоть немного патристически настроенный украинец – по советской терминологии “буржуазный националист”» [6, с. 99].

Юрий Лавриненко в своей книге «Розстріляне відродження» характеризует это событие так:

«Москва пробувала розстріляти Блаkitного через кілька років по його смерті. Його друзі ще встигли до початку “проклятих років” поставити йому пам’ятник в Харкові, але дець 1933 чи 1934 року сталінський намісник на Україні Постишев зробив так, що одного ранку знайшли пам’ятник Блаkitного на землі: нібито якась вантажна автомашинa випадково наїхала на нього вночі. Пам’ятник взяли на “ремонт”, але назад його так і не поставили. Навпаки, виявилось, що «машинa наїхала» не випадково. Блаkitного було оголошено “буржуазним націоналістом”, “бандитом”, твори його заборонені; всі його товариші по партії боротьбистів постріляні чи заслані на сибірську каторгу» [9, с. 139].

Сейчас уже трудно отличить вымысел от правды. Тем более, что после того, как в начале 30-х годов была совершена пробивка ул. Гиришмана до улицы Пушкинской (ранее это был переулок, доходивший только до улицы Чернышевской), движение на площади усилилось, и памятник действительно мог быть сбит в результате аварии [17, с. 118].

В пользу этой версии говорит то, что бывший бургомистр Харькова Александр Семененко, которого трудно заподозрить в симпатии к советской

власти, пишет о том, что памятник Блакитному был вскоре восстановлен на Театральном спуске:

«Потім чомусь перенесли його на Театральний спуск проти якогось жилкоопу. Але прийшов час навіть для мертвих "перших хоробрих", пам'ятник зник» [16, с. 64].

Семененко вообще не упоминает о машине НКВД. Косвенным подтверждением этой версии является и то, что в списке улиц 1936 г. на Театральном спуске значится сквер Блакитного [18, с. 368]. Значит, в это время памятник уже был перенесен на Театральный спуск.

Когда памятник исчез во второй раз, уже окончательно, нам пока неизвестно. Возможно, это связано с тем, что в 1938 году скульптор М. Новосельский был репрессирован и расстрелян [5].

Об этом свидетельствует и то, что в обращении в ЦК КПУ Г. И. Петровского с просьбой о восстановлении честного имени Блакитного, датированном 1957 г., указана именно эта дата:

«В ім'я правди й справедливості вважаю за необхідне відновити добре ім'я видатного партійного й радянського робітника на Україні, письменника-комуніста В. М. Блакитного, повернувши все те, що належало його імені і що цілком незаслужено було відібрано у 1938 р.» [13, с. 145].

В обращении в ЦК КПУ А. И. Буценко, члена партии с 1909 г., содержится перечень того, что отобрали у Блакитного:

«Після смерті т. Блакитного В. М. урядовою постановою про увічнення його пам'яті було поставлено пам'ятник в м. Харкові, на Будинку Рад (в якому він жив) було встановлено меморіальну дошку; його іменем було названо Харківський клуб письменників і було винесено рішення про посмертне видання його творів. Я вважаю, що т. Блакитний гідний відновлення його в усіх правах, віднятих незаконно в 1938 р.» [2, с. 146].

Видимо, речь в этих письмах идет и о сношении памятника. Хотя приблизительно в то время же была уничтожена и могила Блакитного. В. Проненко в своей статье пишет о том, что в конце 30-х годов правительственное

Илл. 4. М. А. Новосельский работает над портретом А. Д. Цюрупы. 1928 г.

кладбище было ликвидировано [15]. Официальная причина – расширение территории Харьковского авиационного завода. Но тот же автор приводит в своей статье воспоминания, свидетельствующие о том, что некоторые захоронения были перенесены (прах Дудника, возможно, Скрипника). Тогда же, видимо, собирались перенести на территорию Карповского сада братскую могилу. Во всяком случае, в газете «Красное знамя» за май 1941 г. говорилось о конкурсе на проект памятника 104 революционерам [12]. Тогда, в связи с началом войны, этот конкурс не состоялся, и братская могила оставалась на территории завода до середины 50-х годов, когда, как пишет В. Проненко, останки были кремированы, а затем перенесены на 2-е кладбище [15]. Что стало с остальными надгробиями, неизвестно, скорее всего, их действительно сравнивали с землей.

После XX съезда честное имя Блаkitного было восстановлено. Вышло несколько изданий его произведений, два издания воспоминаний о нем. В 1984 г. была установлена мемориальная доска на здании по ул. Сумской, 11, где он работал редактором газеты, и одновременно открыта мемориальная комната в помещении бывшей редакции (тогда там размещалось ТАСС-ПАТАУ). В 1994 г. в Молодежном парке, расположенном на месте городского кладбища, на символической могиле Блаkitного установили небольшой памятник [19].

Сейчас, в свете тотального пересмотра истории Украины XX века, отношение к Блаkitному остается двойственным, поскольку в его мировоззрении верность коммунистическим идеалам сочеталась со стремлением к созиданию национальной культуры. Эту двойственность отразил в энциклопедической статье о писателе один из старейших украинских литературоведов Степан Крыжановский, стремясь выставить Блаkitного изначально жертвой «коммунистического террора»:

«В останні роки життя відчув наступ імперських, шовіністичних сил більшовизму, що й прискорило його недугу та передчасну смерть» [7].

Но нельзя не согласиться с его утверждением, что *«громадська і творча діяльність Блаkitного потребують об'єктивної критичної оцінки» [7].* И этому может послужить и изучение истории создания и уничтожения памятника Блаkitному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаренко М. Скульптуру на майдани і вулиці / Мих. Бондаренко // Декада. – 1931. – № 10. – С. 12.
2. Буценко О. І. До Центрального Комітету Комуністичної партії України / О. І. Буценко // Ні слова про спокій! : Василь Еллан-Блакитний : Спогади. Матеріали. – 2-е вид., допов. – Київ, 1989. – С. 145 – 146.
3. Варіч С. Марко Новосельський / С. Варіч // Всесвіт. – 1928. – № 48. – С. 44.
4. Відкриття пам'ятника В. Блакитному в Харкові // Мистецька трибуна. – 1931. – № 9 (10 трав). – С. 16.
5. ГАХО. – Ф. Р6452. – Оп. 2. – Ед. хр. 1648. – Л. 9.
6. Кардиналовская Т. М. Жизнь тому назад : воспоминания / Т. М. Кардиналовская. – Санкт-Петербург : ДЕАН : АДИА-М, 1996. – 165, [2] с. : ил.
7. Крижанівський С. Блакитний Василь Михайлович / С. Крижанівський // Енциклопедія сучасної України. – Київ, 2004. – Т. 3 : Біо-Бя. – С. 65.
8. Куделко С. Блакитний [Еллан-Блакитний] Василь Михайлович / С. Куделко // Харківщина : енцикл. слов. – Харків, 2014. – С. 42 – 43.
9. Лавріненко Ю. Василь Еллан (Блакитний) / Ю. Лавріненко // Розстріляне відродження : Антологія 1917–1933 : Поезія. Проза. Драма. Есей / Юрій Лавріненко. – Париж, 1959. – С. 136–139.
10. Мяло П. І. Громадсько-політична діяльність В. Еллана-Блакитного: еволюція світогляду : автореф. дис ... канд. іст. наук : 07.00.01 / Павло Іванович Мяло. – Запоріжжя, 2010. – 20 с.
11. Пам'ятник В. Блакитному – на розі Чернишевської і вул. Артема : Лист до редакції «Робітничої газети: Пролетар» // Робітнича газета : Пролетар. – 1919. – 1 черв.
12. Пам'ятник на могилі 104 : Конкурс Союза архитекторов // Красное знамя. – 1941. – 21 мая.
13. Петровський Г. І. До Центрального Комітету Комуністичної партії України / Г. І. Петровський // Ні слова про спокій! : Василь Еллан-Блакитний : Спогади. Матеріали. – 2-е вид., допов. – Київ, 1989. – С. 143 – 145.
14. Порядок похорон тов. Блакитного // Пролетарий. – 1925. – 6 дек.
15. Проненко В. Микола Хвильовий та Микола Скрипник: останній шлях та останній притулок / В. Проненко // Ленінська зміна. – 1989. – 17 жовт.
16. Семененко О. Студент Еланський / Олександр Семененко // Харків, Харків... / Олександр Семененко. – Харків ; Нью-Йорк, 1992. – С. 62–65.
17. Харьков вчера, сегодня, завтра / Ю. М. Шкодовский, И. Н. Лаврентьев, А. Ю. Лейбфрейд, Ю. Ю. Полякова. – Харьков : Фолио, 2002. – 206 с.
18. Харьков : справочник по названиям / сост. Е. Н. Дмитриева, Е. В. Дьякова, Н. М. Харченко ; ред. С. М. Куделко. – Харьков : Сага, 2011. – 432 с.
19. Харьковские страницы Василя Блакитного // Время. – 1994. – 20 янв.
20. Хмурий В. Скульптор М. Новосельський / В. Хмурий // Всесвіт. – 1926. – № 27. – С. 6 – 7.

Управління культури і туризму Харківської обласної державної адміністрації

Науково-дослідний інститут пам'яткоохоронних досліджень

Харківська державна академія культури

Гродненський державний університет імені Я. Купали

Харківський науково-методичний центр охорони культурної спадщини

Етнографічний музей «Слобожанські скарби» імені Г. Хоткевича

Національного технічного університету «ХПІ»

Пам'яткознавчі погляди молодих вчених ХХІ ст.

Випуск V

Збірка наукових статей
з пам'яткоохоронної роботи

УДК. [001+2+008]: 001.12 (477.54 / 62)
ББК 63.3 (4УКР51)я43

*Друкується за рішенням вченої ради Харківської державної академії культури
(протокол № 4 від 28.10.2016 р.).*

Головний редактор:

Головний редактор **В. М. Шейко**, доктор історичних наук, професор, заслужений діяч мистецтв України, член-кореспондент Національної академії мистецтв України, ректор Харківської державної академії культури.

Заступники головного редактора:

Н. М. Кушнарєнко, доктор педагогічних наук, професор. Заслужений працівник культури України. Проректор з наукової роботи Харківської державної академії культури.

М. М. Каністратенко, кандидат історичних наук, доцент. Заслужений працівник культури України. Завідувач кафедри музеєзнавства і пам'яткознавства, перший проректор Харківської державної академії культури.

І. Е. Мартиненко, доктор юридичних наук, професор, завідувач кафедри цивільного права і процесу Гродненського державного університету ім. Янки Купали.

Л. Є. Савостіна, заступник директора НДІ пам'яткоохоронних досліджень, завідувача відділом науково-методичного та програмного забезпечення.

С. А. Бахтіна, завідувача відділом пам'яток історії Харківського науково-методичного центру охорони культурної спадщини.

П90 Пам'яткознавчі погляди молодих вчених XXI ст.:

збірка наукових статей з пам'яткоохоронної роботи. Випуск V. –
Харків: Курсор, 2016. – 216 с., 103 іл.

До збірки включено доповіді учасників третьої – п'ятої міжнародних науково-практичних конференцій молодих вчених «Пам'яткоохоронні традиції Слобожанщини», що проходили у вересні 2014 – 2016 рр. Видання буде корисним для науковців, студентів та аматорів-ентузіастів, що цікавляться культурною спадщиною Слобожанщини.

Фото на обкладинці:

1. Будинок, в якому з 1913 по 1939 р. жив відомий актор, режисер, педагог **М. М. Синельников**, за адресою: м. Харків, вул. Дарвіна, 29 – пам'ятка історії (Охоронний номер 2191), містобудування і архітектури (Охоронний номер 164). Архітектор **О. І. Ржепішевський**. 1913 р.
2. Будинок **Жирардієвських мануфактур** за адресою: м. Харків, вул. Університетська, 10 – пам'ятка містобудування і архітектури. Охоронний номер 433. Архітектор **О. Д. Раков**. Реконструкція **В. Х. Немкіна** (1889 р.), **Покровського В. М.** (1912 р.). З 1930-х рр. до 1998 р. – будинок Харківського історичного музею. Нині будинок Церковно-історичного музею Харківської єпархії Української православної церкви.
3. Садибний будинок за адресою: м. Харків, вул. Дарвіна, 23. Архітектор **О. М. Бекетов**, 1901 р. Пам'ятка містобудування і архітектури. Охоронний номер 169.
4. Будинок, в якому в 1923 – 1926 рр. жив український радянський письменник **О. П. Довженко**, за адресою: м. Харків, вул. Пушкінська, 62 – пам'ятка історії (охоронний номер 1999), містобудування і архітектури (охоронний номер 104). Будівник **Володимиров В. Н.**
5. Скульптурний портрет архітектора **В. М. Покровського** на будинку – пам'ятці містобудування і архітектури (Охоронний номер 124) по вул. Чернишевського, 79. Будинок побудований по проекту архітектора **В. М. Покровського** у 1914 р. для власної родини і приватної жіночої гімназії. Соавтор **П. В. Величко**. Нині будинок театрального факультету Харківського національного університету мистецтв ім. І. П. Котляревського.

УДК. [001+2+008]: 001.12 (477.54 / 62)

ББК 63.3 (4УКР51)я43

За добір інформації і достовірність фактів, цитат, статистичних даних, імен власних і географічних відповідальність несуть автори статей. Матеріали, що публікуються, можуть не відбивати точку зору редакційної колегії і видавництва.

© Автори, тексти, 2016

© Курсор, макет, 2016

© Курсор, обкладинка, 2016